

УДК 340.1

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ В РАМКАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В.Ю. Туранин

Белгородский государственный институт искусств и культуры
e-mail: turanin@mail.ru

В данной статье анализируется понятие «дискурс», выделяются особенности юридического дискурса, исследуются вопросы использования терминов и понятий в рамках юридического дискурса. Автор приходит к выводу о том, что термин и понятие в условиях юридического дискурса взаимосвязаны и взаимозависимы, а понятийно-терминологическая система является своеобразным «ключом» к пониманию сущности юридического дискурса, выявлению его признаков, установлению присущих только ему особенностей.

Ключевые слова: дискурс, юридический дискурс, юридический термин, юридическое понятие

Дискурс занимает особое место в идеологии и культуре как коллективная репрезентация действительности, имеющая емкую и многогранную природу. Многомерная сложность исследуемого феномена предполагает и различные существующие подходы к его изучению с точки зрения философии, лингвистики, права, психологии, социологии. В настоящее время существует много точек зрения на понимание дискурса в целом (в широком смысле как комплексное коммуникативное событие или в узком смысле как текст или разговор), на проблему текста и дискурса в их соотношении, выделение жанров дискурса и определение дискурса как социальной формации и т.п. (Э. Бенвенист, Т. Ван Дейк, Г. Кельзен, М. Фуко, Г. Харт, Р. Дворкин, Г. Риккерт, Д. Релз).

Дискурс (от фр. *discourse* – речь; лат. *discursus* – беседа, разговор) в настоящее время может пониматься и как «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте»,¹ или, например, как «связный текст, сверхфразовое единство».² Общепризнанно, что дискурс – это одно из самых сложных и трудно поддающихся определению понятий в современной науке.

В дискурсивном анализе достаточно широко используется понятие жанра и в связи с этим выделяются: «юридический дискурс», «политический дискурс», «художественный дискурс», «новостной дискурс» и многие другие. Юридический дискурс, вслед за Е.А. Кожемякиным, мы понимаем как «исторически и культурно обусловленную речемыслительную деятельность, а также релевантную ей совокупность письменных и устных текстов, направленных на формулирование норм, правовое закрепление (легитимацию), регулирование и контроль общественных

¹ Ван Дейк Т. К определению дискурса // URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 01.09.2016).

² Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.

отношений».³ Как отмечает Ю.П. Боруленков, «дифференциация разновидностей юридического дискурса (законодательный, юрисдикционный, дискурс общего надзора и контроля, следственно-дознательный, полицейский, пенитенциарный, нотариальный, дискурс адвокатуры и т.п.) обусловлена: а) спецификой целей; б) функцией коммуникативной общности в институциональной системе; и проявляется в присущих ему: а) текстах; б) институциональной символической системе; в) ритуалах и поведенческих стереотипах».⁴

В текстах юридических документов содержится различная информация, связанная с технологией правореализации, оценкой правомерности действий, норм и правил общежития, то есть юридический текст не только описывает речемыслительные и поведенческие ситуации, но и предписывает что-либо. В связи с этим, для юридических текстов характерна особая терминологическая плотность, а также роль контекста, которая является достаточно значимой в юридических дискурсных практиках.

Каждая область знания находится в определенной зависимости от развития терминологии, с помощью которой излагаются соответствующие этой области знания понятия. Существует объективное мнение о том, что «терминологическая лексика – это особый слой специально культивируемой лексики, способствующий развитию науки и культуры народа».⁵ Применительно к юриспруденции следует заметить, что терминология служит важнейшим средством профессиональной коммуникации. Это обусловлено особым предназначением термина, той ведущей ролью, которую он играет в юридическом дискурсе.

Рассматривая терминологию как стержневую языковую составляющую юридического дискурса, следует обратить внимание и на сущностные элементы самого термина, проанализировать специфику его понимания различными исследователями.

Слово «термин» имеет латинские корни, русское наименование «термин» произошло от латинского «terminus» (предел, граница). В римской мифологии Термин – это бог границ и межевых знаков, разделявших земельные участки, причем у каждого участника был свой Термин, персонифицированный в межевом камне. Сдвинувшего межевой камень проклинали, а позднее судили как преступника.⁶ Таким образом, Термин был тем почитаемым богом, который хранил и оберегал земли своих владельцев.

Несмотря на смену веков, современное понимание термина не утратило связь с его первоначальным значением. Точно также и сейчас термин оберегает границы обозначаемого понятия.

В первой половине XIX века, когда терминология ряда наук еще только формировалась, немецкий ученый Л. Дёдерлайн отмечал, что terminus – это искусственно устанавливаемая граница, где нечто должно быть закончено.⁷ Представленное мнение не только корреспондировало изначальному, мифологическому пониманию термина, но и в значительной степени обусловило его

³ Кожемякин Е.А. Дискурсивный подход к изучению институциональной культуры. Белгород, 2008. С. 213.

⁴ Боруленков Ю.П. Дискурс как метод юридического познания и доказывания. Часть 1. Юридический дискурс как элемент формирования механизма социального контроля // Мировой судья. 2011, № 11.

⁵ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории / Отв. ред. Т.Л.Канделаки. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 229.

⁶ Новейший словарь иностранных слов и выражений. Москва-Минск, 2002. С. 702.

⁷ Doederlein L. Lateinsche Synonyme und Etymologien. Leipzig, 1831. T.4, p. 359-360.

содержательную эволюцию. Ведь современный термин – это, прежде всего, языковая единица, которая является наименованием соответствующего понятия, выражает его суть и устанавливает определенные смысловые пределы. Поэтому, то самое *нечто*, упомянутое исследователем, вполне может восприниматься именно как понятие, которое закончено (оформлено) с помощью термина.

Однако при всей кажущейся простоте трактовки термина, его единого определения в настоящее время не существует. У представителей различных областей знания, научных направлений, термин связывается со своими специфическими особенностями, что предопределяет неоднозначность его понимания. Например, в философии термин трактуется как «однозначное слово, фиксирующее определенное понятие науки, техники, искусства и др.».⁸ В логике термин – это «составной элемент суждения (субъект и предикат) или силлогизма (в который добавляется третий, средний термин)».⁹ В отечественной лингвистике – отрасли знания, которая является для данного понятия базовой, существует достаточно много его определений. Остановимся подробнее на некоторых из них. Так, О.С. Ахманова указывает на то, что термин – это «слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов». Н.А. Баскаков отмечает, что термин представляет собой «точно соответствующее обозначаемому понятию устойчивое, моносемичное, то есть однозначное по своему значению и соотнесенное с другими терминами внутри данной отрасли терминологии слово или словосочетание, характеризующееся унифицированным употреблением его в данной отрасли терминологии». По мнению А.С. Герда, «термин – это лексико-семантическая единица, выступающая в дефинитивной функции и отличающаяся строго системным характером, однозначностью, отсутствием синонимов и омонимов в пределах данной науки или отрасли знаний». Б.Н. Головин понимает термин как «слово (или словосочетание), языковой знак которого соотнесен с соответствующим понятием в системе понятий данной области науки и техники».¹⁰ Т.Л. Канделаки, трактует понятие «термин» как «слово или лексикализованное словосочетание, требующее для установления своего значения в соответствующей системе понятий построения дефиниции».¹¹

Как мы видим, толкование термина достаточно разнообразно, каждый из авторов акцентирует внимание на тех его чертах, которые, по его мнению, наиболее ярко характеризуют термин как объект языковой реалии.

Нет единства и при определении сути юридического термина. Проанализируем наиболее заметные из существующих подходов к трактовке данного понятия. Так, исходя из позиции В.М. Савицкого, юридические термины – это «слова (или сочетания слов), которые являются наименованиями определённых юридических понятий».¹² По мнению А.С. Пиголкина, юридический термин – «это слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщённым наименованием юридического понятия, имеющего точный и определённый смысл и отличается

⁸ Философский словарь / Под ред. М.М.Розенталя и П.Ф.Юдина. М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 359.

⁹ Новейший словарь иностранных слов и выражений. Москва-Минск, 2002. С. 702.

¹⁰ Все определения понятия «термин» цит. по: Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. С. 84-85.

¹¹ Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М., 1977. С. 7.

¹² Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М.: Наука, 1987. С. 21.

смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью».¹³ С.С. Алексеев определяет юридические термины как «словесные обозначения понятий, используемые при изложении содержания закона (иного нормативного юридического акта).¹⁴

Проанализировав существующие подходы к пониманию юридического термина, мы пришли к выводу о том, что для познания его сути необходимо выделить основные, определяющие свойства, присущие юридическому термину, значимые для юридического дискурса.

Во-первых, юридическим термином должно являться *специальное* слово (или словосочетание), используемое в юридическом языке и обладающее особой, стержневой функцией.

Во-вторых, юридический термин должен представлять собой *точное* словесное обозначение соответствующего юридического понятия.

В-третьих, юридическому термину должна быть свойственна *однозначность* его восприятия в рамках юридического языка.

В-четвертых, юридический термин должно характеризовать *определение*.

Непосредственная связь термина с понятием является определяющим признаком его языковой реализации. Точное соотношение слова и понятия, по мнению М.Д. Локшиной, служит «непременным условием существования юридического термина в языковом пространстве».¹⁵ Термин – это не только представитель понятия, но и средство установления его связей, передачи и адекватного восприятия информации, заложенной в нем. Точность передачи сущности понятия заключается в истинности его отражения. Поэтому в идеале каждый юридический термин должен соответствовать обозначаемому понятию, выражать его сущность.

Понятие и его наименование (термин) находятся в состоянии взаимной зависимости. Процесс развития понятия, полное или частичное изменение его сути может предопределять и изменение его наименования, поиск лучшего, наиболее соответствующего новой реалии, термина. Таким образом, юридический термин прогрессирует вместе с понятием, поэтому его внутренняя и внешняя составляющие могут со временем подвергаться трансформации. В частности, при неизменности формы термина, может меняться его содержание, выраженное дефиницией, изменяя (расширяя или сужая) рамки понятия. Как верно отмечает И.С. Квитко, для того, чтобы узнать значение термина необходимо «определить содержание понятия, соотносимого с данным термином, выявить наиболее важные, существенные признаки, выделяемые в обозначаемых понятием однородных предметах и явлениях».¹⁶ Поэтому, любой термин, неадекватный соответствующему понятию, не может рассчитывать на долгосрочное использование. В этой связи, точность обозначения юридического понятия является концептуальной основой для существования юридического термина в языковой материи.

Адекватность выражения сущности понятия служит предпосылкой для *действительности* юридического термина, обосновывает его право на закрепление в юридическом тексте, предопределяет точность установленных норм. Еще Ф. Бэкон писал о том, что «точность настолько важна для закона, что без этого он не может быть

¹³ Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. С. 65.

¹⁴ Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 107.

¹⁵ См.: Локшина М.Д. Терминологические аспекты формализации нормативных актов // Труды ВНИИСЗ. 1990, № 47. С. 90.

¹⁶ Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов: Вища школа, 1976. С. 10.

справедливым».¹⁷ Поэтому в целях наиболее полного уяснения сути юридического термина, нам необходимо осознать, что же представляет собой понятие.

Существует достаточно много определений данной категории, изложенных с различных позиций – философской, логической, правовой. Д.П. Горский, например, отмечает, что «понятие – это форма отражения действительности, которая фиксирует результаты абстрагирующей деятельности мышления, происходящей на основе и под влиянием общественной и исторической практики»¹⁸. Есть мнение, что понятие – это «одна из форм отражения мира в мышлении, с помощью которой познается сущность явлений, процессов, обобщаются их существенные стороны и признаки».¹⁹ Интересна в этой связи и точка зрения Г.Т. Чернобель, в соответствии с которой «нормативное понятие есть не что иное, как логическая форма нормативного мышления».²⁰ Хотя в данном случае возникает вопрос, что же является нормативным мышлением? С нашей точки зрения, мышление не подвержено воздействию каких-либо норм и очерчено лишь рамками знаний и умственных возможностей конкретного человека.

Понятие на первичном этапе своего становления – это абстракция, явление не статичное, не окончательное, не абсолютное, находящееся в состоянии постоянного развития, изменения, прогрессирования в сторону наиболее адекватного отражения действительности. Как отмечает В.Н. Карташов, «в понятиях фиксируются и концентрируются результаты теоретического поиска».²¹ Первоначально многие понятия науки в целом, и юридической науки в частности, создаются исключительно на гипотетическом уровне, на основе предположений о существовании тех или иных объектов, о природе данных объектов. Затем уже понятия реализуются с помощью слов.

Однако есть и другая позиция, связанная с первичностью слова, а не понятия. Например, В.М. Богуславский отмечает, что «никаких мыслей, в том числе и понятий, нет и не может быть вне слов...пока нет этих слов, пока они не найдены, нет и понятия».²² Схожей является и точка зрения Е.К. Войшвилло, в соответствии с которой понятием можно назвать «то, что обычно называют смыслом слова».²³ Нам представляется такое видение сути понятия спорным. Слово (термин) является для понятия лишь проводником, придает ему реальную, буквенную форму, которую можно изложить и увидеть. При этом, конечно же, именно словесная материализация является обязательным условием для действительного существования понятия. И это очень важно для нашего исследования. Ведь его объектом мы не случайно избрали не юридические понятия – абстракции, которые существуют лишь в мышлении, а юридические термины, – слова, которые можно увидеть в тексте и подвергнуть анализу. Но мы чётко осознаем, что понятие первично по отношению к термину. Изначально человек осознает, что есть *что-то* и это *что-то* нужно назвать (для того, чтобы его наличие стало очевидным).

¹⁷ Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук / Правовая мысль: Антология. Авт.-сост. В.П. Малахов. М.: Академический проект, 2003. С. 182.

¹⁸ Горский Д.П. Вопросы абстракции и образования понятий. М., 1961. С. 216.

¹⁹ Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 282.

²⁰ Чернобель Г.Т. Проблема истинности и научной достоверности в правоведении. / В кн.: Методологические проблемы советской юридической науки. М.: Наука, 1980. С. 106.

²¹ Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / Под ред. д.ю.н., проф. Н.И. Матузова. Саратов, 1989. С. 23.

²² Богуславский В.М. Слово и понятие. / В кн.: Мышление и язык. Сб. научных статей / Под ред. Д.П. Горского. М., 1957. С. 230.

²³ Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 90.

По справедливому утверждению И.С. Самощенко и В.М. Сырых, «понятия и категории являются необходимым компонентом объяснения наблюдаемых явлений, фактов».²⁴ Понятия является неотъемлемыми элементами мышления, его основой. Г.Т. Чернобель отмечает, что «с понятия начинается логическое бытие любой правовой нормы, которая в целостности своей есть не что иное, как определенный понятийный интеграл, составляющий ее монологичное смысловое содержание с заданным модусом нормативной необходимости»²⁵. Поэтому всякая мысль о праве отражается на существовании и развитии юридических понятий.

Остановившись на сути понятия в ракурсе юридического дискурса, нельзя не отметить позицию А.М. Васильева, предложившего рассматривать правовые научные понятия как «содержательные, предметные образы, которые воспроизводят в мышлении (идеально) объективную суть реальных процессов правовой действительности и отношений, существующих в ней, и выражают специфически правовую качественную определенность данных процессов и явлений»²⁶. Интеграционный характер данного определения, объединяющего философское, логическое и юридическое начало в трактовке юридического понятия, придает ему особую значимость. При этом, с нашей точки зрения, небесспорным является мысль автора об объективности сути процессов правовой действительности и отношений, существующих в ней, воспроизводимых в мышлении с помощью содержательных, предметных образов, даже идеально. Всё-таки автором возникновения любого юридического понятия является человек, соответственно, его видение сути явления или процесса изначально субъективно.

Попытаемся представить характеристику юридического понятия на основе существующих точек зрения и собственного взгляда на его понимание.

Во-первых, появление каждого юридического понятия является результатом познавательной (мыслительной) деятельности человека, что обусловлено постоянным наблюдением за существующими явлениями и процессами в обществе, их изучением и последующим облачением в правовую форму. Соответственно, общественные явления и процессы влияют на появление юридического понятия.

Во-вторых, юридическое понятие изначально концентрирует в своем содержании субъективное представление человека о существенных правовых свойствах соответствующего явления или процесса, послужившего источником для его возникновения.

В-третьих, юридическое понятие абстрактно, оно приобретает конкретную форму только путём наименования (словесного выражения).

В заключение отметим, что термин и понятие в условиях юридического дискурса взаимосвязаны и взаимозависимы. Именно понятийно-терминологическая система является своеобразным «ключом» к пониманию сущности юридического дискурса, выявлению его признаков, установлению присущих только ему особенностей.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.

²⁴ Самощенко И.С., Сырых В.М. Природа специальных методов правовой науки. / В кн.: Методологические проблемы советской юридической науки. М.: Наука, 1980. С. 226.

²⁵ Чернобель Г.Т. Правовые понятия и их применение в законах / В кн.: Законодательная техника. Научно-практ. пособие. М.: Городец, 2000. С. 79.

²⁶ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит.-ра, 1976. С. 56.

2. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 107.
3. Богуславский В.М. Слово и понятие. / В кн.: Мышление и язык. Сб. научных статей / Под ред. Д.П. Горского. М., 1957. С. 230.
4. Боруленков Ю.П. Дискурс как метод юридического познания и доказывания. Часть 1. Юридический дискурс как элемент формирования механизма социального контроля // Мировой судья. 2011, № 11.
5. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук / Правовая мысль: Антология. Авт.-сост. В.П. Малахов. М.: Академический проект, 2003. С. 182.
6. Ван Дейк Т. К определению дискурса // URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 01.09.2016)
7. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит-ра, 1976. С. 56.
8. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. М.:Изд-во МГУ, 1989. С. 90.
9. Горский Д.П. Вопросы абстракции и образования понятий. М., 1961. С. 216.
10. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. С. 84-85.
11. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М., 1977. С. 7.
12. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / Под ред. д.ю.н., проф. Н.И.Матузова. Саратов, 1989. С. 23.
13. Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов: Вища школа, 1976. С. 10.
14. Кожемякин Е.А. Дискурсивный подход к изучению институциональной культуры. Белгород, 2008. С. 213.
15. Локшина М.Д. Терминологические аспекты формализации нормативных актов // Труды ВНИИСЗ. 1990, № 47. С. 90.
16. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Москва-Минск, 2002. С. 702.
17. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М.: Наука, 1987. С. 21.
18. Самощенко И.С., Сырых В.М. Природа специальных методов правовой науки. / В кн.: Методологические проблемы советской юридической науки. М.: Наука, 1980. С. 226.
19. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории / Отв. ред. Т.Л.Канделаки. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 229.
20. Философский словарь / Под ред. М.М.Розенталя и П.Ф.Юдина. М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 359.
21. Чернобель Г.Т. Проблема истинности и научной достоверности в правоведении. / В кн.: Методологические проблемы советской юридической науки. М.: Наука, 1980. С. 106.
22. Чернобель Г.Т. Правовые понятия и их применение в законах / В кн.: Законодательная техника. Научно-практ. пособие. М.: Городец, 2000. С. 79.
23. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. С. 65.
24. Doederlein L. Lateinsche Synonyme und Etymologien. Leipzig, 1831. Т.4, p.359-360.

ON THE USE OF TERMS AND CONCEPTS WITHIN THE LEGAL DISCOURSE

V.Y. Turanin

Belgorod State Institute of arts and culture
e-mail: turanin@mail.ru

This article examines the concept of "discourse", highlighted features of the legal discourse, explores questions of use of terms and concepts within the legal discourse. The author concludes that the term and concept in terms of the legal discourse are interrelated and interdependent, and conceptual and terminological system is a kind of "key" to understanding the essence of the legal discourse, the identification of its features, the establishment features unique to him.

Keywords: discourse, legal discourse, legal term, a legal concept